

УДК 343.9:316
ББК 67.51:60.5
ГРНТИ 10.77.51

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Ступина Светлана Александровна

к.ю.н., доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
Россия, г. Железногорск

Аннотация: В статье рассмотрена законодательная конструкция статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания». Путем контент-анализа, а также обобщения материалов имеющихся исследований по этой проблематике, автором проанализировано содержание отдельных признаков публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих, высказаны суждения по их толкованию, а также определены возможные варианты устранения правовых коллизий путем закрепления в диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 148 УК РФ, новых признаков, наличие которых обосновывается автором исходя из декларированного в России конституционного права на свободу совести и вероисповедания, а также законодательной терминологии, используемой в названии рассматриваемой нормы. Отдельное внимание автором уделено состоянию судимости за преступления, предусмотренные ст. 148 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, свобода совести, свобода вероисповедания, верующие, религиозные чувства, оскорбление религиозных чувств верующих, уголовная ответственность.

VIOLATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION: ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Forensic Science
Siberian Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
Russia, Zheleznogorsk

Abstract: The article examines the legislative structure of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of the right to freedom of conscience and religion". By means of content analysis, as well as generalization of available research materials on this issue, the author analyzes the content of certain signs of public actions expressing obvious disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers, makes judgments on their interpretation, and also identifies possible options for eliminating legal conflicts by fixing in the disposition of the criminal law norm contained in art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, new signs, the presence of which is justified by the author on the basis of the constitutional right to freedom of conscience and religion declared in Russia, as well as the legislative terminology used in the title of the norm under consideration. Special attention is paid by the author to the state of criminal record for crimes under Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, freedom of conscience, freedom of religion, believers, religious feelings, insulting religious feelings of believers, criminal liability.

Любая личность имеет свое мировоззрения, ценности и убеждения.

Как правило, личностные взгляды не идентичны и субъективны.

Явления совершения лицами незаконных действий на почве их мировоззренческих убеждений или религиозных взглядов непреходящи и, к сожалению, всегда будут возникать в обществе. При этом «право на свободу убеждений может противоречить правам других лиц и основополагающим юридическим принципам, на которых построено само государство» [6, с. 269].

Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания предусмотрена ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶.

После резонансных событий 2013 г.⁷ в эту статью Федеральным законом от 29 июля 2013 г. № 136-ФЗ были внесены существенные изменения, направленные именно на защиту указанного права.

Говоря о составе преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ более обоснованно вести речь не о традиционных критериях криминализации, а о конъюнктуре, как основании такого явления в уголовном законодательстве, что нашло отражение в трудах В.Ф. Цепелева, по мнению которого другие основания и критерии криминализации отходят на второй план и рассматриваются не отдельно, а в совокупности, как некий общий фон, как результат оценки стечения обстоятельств, оказывающих влияние на принятие решения о криминализации деяний (декриминализации преступлений) [9, с. 18].

Важно отметить, что по настоящее время, независимо от мнения специалистов, более уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 148 УК РФ не подвергалась изменениям и дополнениям.

В своих исследованиях авторы неоднократно обращали внимание на несовершенство этой нормы [2, 4, 8].

Но за восемь лет с момента изменения ст. 148 УК РФ трансформировалась социальная реальность, активно распространяются цифровые технологии.

Используя методы контент-анализа и обобщения существующих исследований по рассматриваемой тематике, а также с учетом анализа имеющейся правоприменительной практики, полагаем возможным высказать свои суждения по отдельным спорным вопросам квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ.

За последние пять лет согласно официальным данным судебной статистики уголовные дела по указанной статье единичны⁸.

Так, в 2016 г. число осужденных по ч. 1 ст. 148 УК РФ основной статье составило 5 человек, 1 – осужден по дополнительной квалификации, в 2017 г. по ч. 1 ст. 148 УК РФ по основной статье – 4 человека, по дополнительной квалификации – 4 человека, по ч. 2 ст. 148 УК РФ соответственно по основной квалификации – 1 человек, по дополнительной – 1 человек. В 2018 г. по ч. 1 ст. 148 УК РФ по основной – 2 чел., по дополнительной – 6 чел., в 2019 г. по ч. 1 ст. 148 УК РФ по основной – 1 чел., по ч. 2 ст. 148 УК РФ по основной – 1 чел., по дополнительной – 1 чел., в 2020 г. по ч. 1 ст. 148 УК РФ по основной – 1 чел., по дополнительной – 1 чел.

За шесть месяцев 2021 г. приговоры по ч. 1 ст. 148 УК РФ были вынесены шести обвиняемым, пяти из которых был назначен штраф, а одному наказание в виде обязательных работ. Одному назначены меры медицинского характера в отношении невменяемого. По ч. 2 ст. 148 УК РФ осуждены по основной статье два человека, в то время как в 2020 г., 2018 г., 2016 г. обвинительных приговоров по этой части статьи суды не выносили. Из двух осужденных в 2021 г. один приговорен к обязательным работам и

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

⁷ Госдума приняла «закон Pussy Riot» – о защите чувств верующих, 11.06.2013. – URL: <https://republic.ru/posts/1/952817>. (Дата обращения: 22.10.2021).

⁸ Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Дата обращения: 22.11.2021).

одному назначен штраф. В отношении двух лиц, привлеченных по ч. 2 ст. 148 УК РФ уголовные дела прекращены: одно дело в связи с назначением судебного штрафа, другое – по другим основаниям.

Как видно из приведенных данных, правоприменитель в исключительных случаях усматривает в содеянном признаки состава преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ.

Полагаем, что проблемы правоприменительного характера связаны с тем, что норма, содержащаяся в ст. 148 УК РФ является бланкетной и отсылает к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁹.

В первую очередь, обратимся к названию ст. 148 УК РФ, согласно которой предусматривается ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания.

Анализ признаков составов преступлений, закрепленных в ст. 148 УК РФ свидетельствует о том, фактически норма определяет защиту прав верующих.

Разъяснительному толкованию понятия «верующие», «религиозные чувства» в научной литературе посвящено немало исследований [1, 3, 6]. Смирновым А.М. указывается, что определение религиозных чувств и доказательство их существования (проявления) должны быть формально закреплены и иметь подтверждение в объективной реальности, иначе нет объекта посягательства и, следовательно, уголовной ответственности [7, с. 496]. Казанцев Д.А. полагает, что под уголовно-правовой охраной в ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации находятся верующие традиционных религий в России [3, с. 36].

Это при том, что в ст. 28 Конституции российской Федерации установлено, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Обращение и к положениям ст. 3 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», свидетельствует, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.

В ст. 29 Конституции РФ установлено, что не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Религиозная принадлежность не может определять исключительность какой-либо группы населения [5, с. 257].

Состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰ «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или

⁹ О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465. Далее – Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него.

Состав же преступления по ч. 1 ст. 148 УК РФ включает только публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Соответственно, в контексте рассматриваемой нормы невозможно говорить о защите прав лиц, не исповедующих никакой религии.

Однако, если в отношении такой группы лиц совершаются действия по мотивам ненависти или вражды, то вполне допустима при наличии в деянии соответствующих признаков, квалификации по составам преступлений экстремистской направленности, например, по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства». в случае если такие действия совершены по мотивам ненависти или вражды, а равно направлены на унижение человеческого достоинства по признаку отношения к религии (в свете отсутствия такой веры) или принадлежности к какой-либо социальной группы, понимание которой не имеет четких границ, поскольку предполагает определенную устойчивую группу людей, с отличительными, присущими только ей признаками.

Отдельно можно говорить и о возможной квалификации по ст. 213 УК РФ «Хулиганство», если имело место грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, и совершенное по указанным мотивам.

Однако, следует учитывать, что для привлечения по ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция, т.е. уголовная ответственность возможна только, если действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Кроме этого, согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 в редакции от 28 октября 2021 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹¹ высказывания суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не связанных с реализацией намерения побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности, не могут быть квалифицированы как преступление по ст. 280 УК РФ.

К тому же преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ также совершается с прямым умыслом, основная направленность которого определена целью нарушения общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Таким образом, определяя норму о защите прав и свобод верующих, законодатель в УК РФ по-иному относится к защите прав лиц, не исповедующих никакой религии.

Нельзя не привести выдержку из одного судебного решения по административному исковому заявлению заместителя прокурора в защиту интересов неопределенного круга лиц и Российской Федерации о признании информации, размещенной в сети «Интернет», информацией, распространение которой на территории РФ запрещено.

Так, судом указано, что по смыслу действующего законодательства под уголовно-наказуемое поведение по ст. 148 УК РФ подпадает выступление атеиста на каком-либо

¹¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

собрании либо в средствах массовой информации, который будет отстаивать свою точку зрения о том, что бога нет¹².

С точки зрения уголовного закона, выступление атеиста подпадает под действие ст. 148 УК РФ только в случае, если они были совершены публично, выражали явное неуважение к обществу и имели оскорбительный характер.

Включение в понимание верующий, только верующих «традиционных религий» в Российской Федерации, как это предлагается, например, Д.А. Казанцевым¹³, весьма спорно.

Согласно ст. 3 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Соответственно мы говорим о принципах национального режима и наибольшего благоприятствования.

Признание только «традиционные религии» в Российской Федерации нарушает законные права и свободы всех верующих.

Солидарны с мнением согласиться Е.И. Аринина, допускающим признание верующим человека, который только признает существование Бога, но не следует религиозным правилам [1].

Отдельно заметим, что законодатель, включив в название ст. 148 УК РФ нарушение свободы совести, в самой норме этой статьи не апеллирует к уголовно-наказуемым действиям, нарушающим право на свободу совести, как совокупности определенных ценностей и убеждений человека, которыми он руководствуется в жизни.

Конституция РФ в ст. 28 определяет право человека свободно выбирать, иметь и распространять убеждения и действовать в соответствии с ними.

Получается, что фактически норма ст. 148 УК РФ не предусматривает ответственности за нарушение прав лиц, не исповедующих никакой религии, а также за нарушение свободы совести.

А если кто-либо допустит перформанс во время шествия Бессмертного полка? Или во время занятий по патриотическому воспитанию в музее боевой славы?

Вопрос открыт и полагаем, что его решение возможно в изменении положений ст. 148 УК РФ, которая может быть предложена в следующей редакции: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, а также чувств лиц, не исповедующих никакой религии, а равно с целью нарушения свободы совести».

Кроме этого, поскольку норма по ст. 148 УК РФ содержит ряд признаков, не имеющих однозначного юридического толкования, то назрела необходимость как в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного суда РФ по содержанию признаков рассматриваемого состава преступления, так и в обзоре судебной практики по этой норме, аналогично «Обзору судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса

¹² Решение № 2А-509/2020 2А-509/2020~М-458/2020 М-458/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2А-509/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1mv8hFa2mb6W/>. (Дата обращения: 22.11.2021).

¹³ Казанцев Д.А. Указ. соч.

Российской Федерации об административных правонарушениях», утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2019 г.¹⁴

Список литературы:

1. Аригин, Е.И. Термин «верующий»: лексема, социологические факты и парадоксы интерпретации / Е.И. Аригин // Сборник статей по материалам IV Международной научной конференции. – Белгород, 2014. – С. 26 – 37.
2. Бахметьев, П.В. Уголовно-правовые гарантии свободы совести и вероисповедания: отечественный опыт и международные стандарты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бахметьев П.В. Краснодар, – 2017. – 239 с.
3. Казанцев, Д.А. К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств верующих / Д.А. Казанцев // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 36 – 40.
4. Казанцева, Н. В. Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести: дисс. ... канд. юрид. наук / Н. В. Казанцева. – М., 2017. – 268 с.
5. Питулько, К. В. Уголовно-правовые признаки нарушения права на свободу совести и вероисповеданий / К. В. Питулько // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 256-258.
6. Рублев, А. Г. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: вопросы характеристики объекта преступления / А. Г. Рублев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 02–03 апреля 2020 года / Ответственный редактор Д.В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 267-269.
7. Смирнов, А.М. К вопросу об объекте преступного посягательства при оскорблении религиозных чувств верующих / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 7(23). – С. 494-497.
8. Федотова, Ю.Е. Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Федотова Ю.Е. – Екатеринбург, 2018. – 229 с.
9. Цепелев, В. Ф. Конъюнктура в контексте оснований криминализации деяний и ее отражение в российском уголовном законе / В. Ф. Цепелев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12(52). – С. 18-22.

¹⁴ Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2019. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328009/. (Дата обращения: 22.11.2021).